

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

Пора осознать, что проблема насилия касается всех

**Сергей ЕНИКОЛОПОВ, заведующий отделением клинической психологии
Научного центра психологии здоровья РАМН**

До тех пор, пока мы будем разводить проблему насилия по ведомствам - этим занимаются правоохранительные органы, этим занимается государство, этим занимается еще кто-то, - мы не осознаем, что это единая проблема.

В Москве недавно прошла презентация доклада Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ взяла под свое крыло проблемы и преступлений, и самоубийств, и войн. В этом докладе анализировались проблемы, связанные с тем, что ежегодно человечество теряет в результате насилия миллион человек. Из них только треть погибает в зоне боевых конфликтов, остальные две трети - это бытовое насилие: убийства на бытовой почве, самоубийства, изнасилования.

Насилие - это очень четкий индикатор благополучия-неблагополучия общества. В Москве был период, когда было снижение количества корыстных убийств. Это конец 60-х годов - хвост того оптимизма, который был в начале 60-х. Резкий спад самоубийств, резкий спад корыстных насильственных преступлений. После чего золотой период закончился и началось то, что мы сейчас имеем. Официальная цифра - около 30 тысяч убитых ежегодно. Прибавьте к этому исчезнувших, прибавьте к этому погибших в результате тяжких телесных повреждений (они по уголовной статистике не отмечаются как убитые). То есть насилия, на самом деле, намного больше.

Говорить о толерантности после, допустим, бомбардировок Белграда довольно трудно. Каждое государство навязывает остальным то, что считает нужным. Во всем мире так. Мы считаем, что можем войти в любой дом и навести там порядок, если считаем это необходимым. Отголоском этого являются предложения нескольких российских организаций по поводу предотвращения семейного насилия - когда сам насильник не знает, что он поставлен на учет, и в любое время можно ворваться к нему в дом и проверить, не занимается ли он насилием.

Когда нет приватности, то ее нет нигде. Нельзя оправдать благую цель предупреждения семейного насилия тем, что больше этого не будет. В одной из вышедших недавно книг я прочитал следующее. Государство настолько слилось с организованной преступностью, что есть только один простой способ: небольшое количество честных людей - спецназовцев и т.д. - просто уничтожает всех, по оперативным данным считающихся преступниками либо сотрудничающих с ними. Просто уничтожаем - и потом начинается хорошая жизнь. Это крайняя форма, немного утрированная, но среди населения она бродит. Если говорить о государстве, то государство наше не лучше и не хуже нас самих. Мы живем в стране, которая не отличается от многих других стран, но при этом имеет некоторое своеобразие. Последнее советское исследование ВЦИОМ, которое называется "Простой советский человек", показало: у нас в стране считается, что с любой формой девиантности лучше всего бороться уничтожением. В этом исследовании был список разных форм отклонения - от убийства до бродяжничества, и психически больные, и алкоголики, и наркоманы, и проститутки, и так далее, и 21% опрошенных считал, что этих людей нужно уничтожить. Примерно 3% считало, что нужно уничтожать бродяг, 7% - что нужно уничтожить психически больных. Но самое интересное - в Средней Азии и Закавказье эта цифра была 0%, а чем западнее - тем жестче. Самыми жесткими оказались

прибалты. Проблема заключается в том, что общество само не переносит любую неопределенность - всякую неопределенность проще уничтожить. Нет неопределенности - все радостны и довольны. И пока мы не осознаем, с чем имеем дело, все разговоры о том, что происходит в стране, бесполезны.

Проблема влияния СМИ на агрессивное поведение - одна из самых предрешенных проблем. Причем предрешена она была достаточно давно - к 1980 году, когда в Конгрессе США проходили знаменитые слушания по влиянию средств массовой информации на социальное поведение. Американцы раньше осознали эту опасность. С 1970 по 1980 год было проведено примерно две с половиной тысячи исследований, заказанных самым разным институтам и университетам. Было определено, что влияет краткосрочно, что долгосрочно, были проведены исследования с десятилетним интервалом. То есть в одном из городов были обследованы семи-восемилетние дети, которые смотрели фильмы с элементами насилия, потом эти же дети были обследованы в восемнадцать лет, потом в двадцать восемь, но выяснилось, что в двадцать восемь лет они уже не смотрели фильмы с элементами насилия по телевизору, потому что практически все сидели - за насильственные действия. В последних данных обобщили тысячу работ, сделанных в 90-е годы, и выяснилось, что всего лишь восемнадцать работ показывают отсутствие вреда насилия на телеэкране. Все восемнадцать сделаны по заказу теле- и кинокомпаний. Остальные девятьсот восемьдесят две работы показывают негативное влияние насилия на экранах - пролонгированное, не сразу проявляющееся. Это достаточно сложное воздействие.

Эти исследования показали, что когда человек воспринимает насилие просто как кино, как некое художественное произведение - понарошку, как говорят дети, - здесь все в порядке. И поэтому когда наши педагоги кричат о том, что надо запретить "Тома и Джерри" как пропаганду насилия на экране, забывая про отечественных Зайца и Волка, - дети, в отличие от педагогов, намного умнее, они воспринимают это совершенно иначе. А вот чем реалистичнее насилие, тем сильнее оно воздействует. И поэтому проблема не в том, запрещать или не запрещать насилие на экране. Запрещать не нужно. Проблема в том, как показывать насилие, чтобы не способствовать его развитию.

Это действительно очень серьезный вопрос, потому что средства массовой информации способствуют легитимизации насилия. Когда я вижу, что кто-то совершает насильственные действия - значит, они оказываются разрешены. И в трех областях они действительно такие - это политика, это спорт и иногда межличностные отношения. Но первые две области доминируют. Вы понимаете, что если два человека сделали бы на тротуаре то, что они делают на ринге, - их тут же осудили бы. Проблема в том, что многие люди не умеют разделять одно и другое. То, что они воспринимают как разрешенное, проявляется в других областях. Исследования показали, что люди, которые принимают политическое и спортивное насилие, чаще используют насилие в обычной жизни. Кроме того, нужно понимать, что многие взрослые не являются такими уж продвинутыми, в отличие от детей. Опросы показывают, что 57% американцев воспринимают кино как нечто правдивое. И на слова, что в их городе никогда такого не было, они отвечают, что в их городе не было, а вот в Нью-Йорке надо ходить осторожно, прижимаясь к домам, потому что все время с крыш падают какие-то люди, все время стреляют, и так далее.

Проповедовать толерантность можно сколько угодно, но проблема заключается в другом. Необходима совместная работа журналистов и психологов: сообщать о насилии необходимо правду, но так, чтобы это не способствовало развитию насилия. Сразу скажу, что это пока - не про нашу действительность.

